

ДОЛИНОЙ СМЕРТНОЙ ТЕНИ

Научно-философское
и библейское исследование
околосмертных переживаний

ДОЛИНОЙ СМЕРТНОЙ ТЕНИ

Научно-философское
и библейское исследование
околосмертных переживаний

Под редакцией **Жака Дукана**

Заокский
2022

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278
ББК 86.376
Д79

Through the valley of the shadow
The Near-Death Experience Under Scientific,
Philosophical and Biblical Scrutiny
Jacques Doukhan, editor
Editorial Safeliz, 2019

Коллектив авторов:

Р. Фрикарт-Мур, П. Гиём, Р. Романд, С. Тонстад, К. Голдштейн, Ж. Дукан

Перевод с английского Скрипникова Ю. Я.

*Цитаты из Библии приводятся по русскому
Синодальному переводу, если не указано иное.*

Долиной смертной тени. Научно-философское и
Д79 библейское исследование околосмертных переживаний / под
ред. Жака Дукана; [Пер. с англ. Скрипникова Ю. Я.]. — За-
оковский : Источник жизни, 2022. — 160 с.

ISBN 978-5-00126-187-2

В этой книге анализируется явление околосмертных и внетелесных переживаний с самых разных точек зрения, начиная с античности (Платон, Аристотель) и заканчивая современностью. Издание представляет богословскую, научную и философскую позиции по данной теме. Книгу завершает убедительное изложение библейской точки зрения на суть того, что значит быть человеком, умереть и воскреснуть по воле Божьей в конце времени, когда Господь решит проблему смерти.

УДК 274/278
ББК 86.376

ISBN 978-5-00126-187-2

Original edition "Copyright © 2019 by EDITORIAL SAFELIZ
© Перевод, редакционно-издательское оформление,
издательство «Источник жизни», 2022

Оглавление

Отзывы	7
Вступление	11
Глава 1. Мое путешествие туннелями околосмертных переживаний	19
<i>Рут Фрикарт-Мур</i>	
Глава 2. Околосмертные переживания с точки зрения врача-реаниматолога	37
<i>Пол Гием</i>	
Глава 3. Как объяснить околосмертные переживания с точки зрения нейробиологии	49
<i>Раймонд Романд</i>	
Глава 4. Линия разлома проходит через мир: дуалистические корни ОСП	91
<i>Сигве Тонстад</i>	
Глава 5. Околосмертные галлюцинации	113
<i>Клиффорд Голдштейн</i>	
Глава 6. Что говорит Библия об околосмертных переживаниях?	139
<i>Жак Дукан</i>	
Об авторах	153

ОТЗЫВЫ

Из всех учений, которых мы придерживаемся, немного найдется более значимых, чем учение о состоянии после смерти, особенно с учетом широко распространенных заблуждений в этом вопросе в большинстве религий, включая христианство. Для меня было честью принять участие в этом проекте, написать о том, как получилось, что, не зная правды о смерти, я оказался уязвимым перед обманом. Эта книга, безусловно, поможет людям лучше понять природу и реальность смерти и, что еще важнее, сохранить надежду перед ее лицом.

Клиффорд Голдштейн,

*автор и редактор книги «Наставления для взрослых по изучению Библии»,
Генеральная Конференция Церкви адвентистов седьмого дня*

Околосмертные переживания (ОСП) вызывают самые разные реакции. Для одних этот феномен имеет дьявольское происхождение, для других он служит доказательством жизни после смерти. Это хорошо документированное, но

при этом доступное исследование заполняет многолетний пробел. В нем есть место волнующей истории Рут Фрикарт-Мур, дважды пережившей опасную кому, дважды испытывавшей околосмертные переживания и многократные внетелесные переживания. Здесь представлены также данные медицинских, нейрофизиологических, философских, богословских и библейских исследований. Они дают возможность понять с рациональной и научной точки зрения феномены, которые не имеют отношения к дьяволу, но при этом и не являются доказательством выживания после смерти. Чтение этой книги захватывает!

*Доктор Роланд Мейер,
профессор систематического богословия,
факультет богословия Адвентистского университета Франции,
Колонж-су-Салев*

Опытной рукой зрелого исследователя и редактора Жак Дукан мастерски соединил самые впечатляющие воспоминания о так называемых околосмертных переживаниях. Эта работа ясно, четко и продуманно сообщает о том, что происходит во время этого переживания. Она представляет библейскую, богословскую, научную и философскую позиции по данной теме с точки зрения, которой не доставало в дискуссии по этому вопросу. Данная великолепная публикация являет собой уникальное, актуальное и долгожданное понимание таинственного явления. В ней представлена сбалансированная библейская интерпретация библейской позиции об околосмертных переживаниях, что позволяет избежать опасности впасть в греческий философский дуализм. Разносторонний подход к ОСП позволяет считать эту книгу лучшей из всего, что напи-

сано по данному вопросу. Я настоятельно рекомендую это исследование каждому, кто желает узнать о точке зрения библейски ориентированных мыслителей по этой захватывающей теме.

Иржи Москала,
*декан богословской семинарии адвентистов седьмого дня,
профессор экзегетики и богословия Ветхого Завета
Университета Анджуса (США)*

Книга «Долиной смертной тени» дает давно ожидаемые многими ответы. Это не только очень интересное и информативное чтение, но неоценимое значение этой книги заключается в том, что она рассматривает околосмертные переживания с точки зрения Держащего ключи от жизни и смерти в Своих руках, Того, Кто умер и восстал и сказал: «Я есмь воскресение и жизнь».

Артур Штеле,
*вице-президент Генеральной Конференции
Церкви адвентистов седьмого дня*

Эта книга исследует явление околосмертных и внетелесных переживаний с самых разных точек зрения, начиная с античности (Платон, Аристотель) и заканчивая современностью. Книгу завершает убедительное изложение библейской точки зрения на суть того, что значит быть человеком, умереть и воскреснуть по воле Божьей в конце времени, когда Он решит проблему смерти. Глава, написанная Раймондом Ромондом, описывает, на чем основан подобный опыт с точки зрения нейробиологии. Воздействия зрительные, звуковые, осязательные, тактильные и петля проприо-

цептивной обратной связи интегрируются в область мозга, именуемую височно-теменным узлом, для обеспечения ориентации человека в окружающей обстановке, давая ему ощущение себя. Неспособность интегрировать поступающую из многочисленных источников информацию может быть вызвана травмой, нехваткой кислорода, судорогами, наркотическими веществами или иными факторами. Другие авторы акцентируют внимание на том обмане, который начался с Эдема словами «нет, не умрете», и на том, что этот обман в конечном счете вырос до апокалиптических размеров в финальном конфликте между добром и злом. Это своевременная работа.

***Лиза Биардсли-Харди,**
директор Отдела образования
Генеральной Конференции Церкви адвентистов седьмого дня*

Введение

Мы все умрем. К сожалению, по поводу этого медицинского заключения двух мнений быть не может. Именно смерть объединяет нас более, чем что-либо другое. Рождение нас разделяет, поскольку все вступают в жизнь через разные семьи и культуры. Смерть же выравнивает игровое поле. Соломон подразумевает именно эту неизбежную общую судьбу, когда печально и недовольно признает, что «все произошло из праха и все возвратится в прах» (Еккл. 3:20). Все мы пойдем «долиною смертной тени» (Пс. 22:4).

И все же, похоже, что есть люди, вернувшиеся из состояния смерти, и они о ней знают, а также рассказывают нам о своих околосмертных переживаниях (ОСП). Приведем одно такое повествование:

«Я только что вышла из состояния, близкого к смерти. Я только что оставила позади кому и смерть, которым не удалось до конца уловить меня. Это были новые ретро-активные околосмертные переживания! Без какого-либо предупреждения вновь возникло благостное ощущение и

вновь погрузило меня в ощущение благополучия, любви и невесомости. Подобно всем другим „пережившим“, я могла видеть тот хорошо известный свет, которому предшествовал туннель. Округлой формы свет сиял сквозь черную завесу, создавая ощущение пребывания в туннеле. Ощущение это подчеркивалось темным пятном или завесой, которые неизменно присутствовали в том, что я называю „отключением“. Туннель этот не был статичным, поскольку ток моей возрожденной крови вносил свою лепту в существование этой совершенно необычной иллюзии. Туннель был живым, свет был живым; но он не слепил, и от него не исходил жар. Не ощущая дыхания или ускорения, я на полной скорости неслась этим туннелем. По сути, слово „скорость“ здесь не подходит, потому что не было никакого ощущения движения. Скорее, это было чувство внезапного растворения, которое столько же неожиданно сменилось восстановлением. Короче говоря, я внезапно как бы раздвоилась: мое тело покоилось на больничной койке, и с вершины облака я могла себя видеть. Из-под потолка комнаты мой двойник наблюдал эту сцену, необычную по своей яркости и подлинности. Она настолько глубоко запечатлелась в моей памяти, что даже сегодня я помню ее в малейших подробностях».

Эта приведенная в нашей книге объемная выдержка из свидетельства Рут Фрикарт — один из многих наводнивших рынок рассказов. Сценарий всегда почти один и тот же: у человека сердечный приступ, или он попал в аварию и (почти) умер, а затем, когда сознание вернулось, он рассказал о своих переживаниях. В сентябре 2017 года журнал *Simple Grace* («Простая благодать»)¹, одно из популярных религиозных изданий, опубликовал такой рассказ. Речь

¹ См. <https://mrmagazine.wordpress.com/2015/01/16/putting-some-simple-grace-in-our-lives-bauer-prepares-to-launch-its-newest-magazine-for-2015-the-mr-magazine-exclusive-interview-with-carol-brooks-editor-in-chief/>.

идет о докторе Мэри Нил, которая тонула во время прогулки на каяках и пережила околосмертный опыт. Она увидела Иисуса и ощутила, как Он взял ее на руки. Вот ее рассказ:

«Из Него исходило сияние — это кажется невозможным, но я уверена, что ткань Его одежд была выткана из любви», — говорила она. По описанию Мэри, одежды переливались разными цветами, они менялись, как меняются цвета северного сияния. «Когда Он взял меня на руки, это было подобно тому, как берут новорожденного, когда ты буквально изливаешь на этого младенца всю свою любовь, все надежды и мечты, — но этим младенцем была я!..» Внезапно, по ее словам, она ощутила как бы «хлопок», когда ее дух отделился от физического тела. И женщина повисла в воздухе над рекой, наблюдая, как друзья вытаскивают ее тело на берег. «И в этот момент возникла группа прекрасных душ, они приветствовали меня с чистой любовью Божьей, а затем жестами пригласили последовать за ними», — вспоминала Мэри. Она помнила, насколько потрясли ее яркие цвета и деревья по дороге к славному строению с куполом, где собрались сотни тысяч радостных душ»².

В той же статье Мэри делает следующие выводы из этого чудесного опыта: «Я точно знаю, что смерти не нужно бояться, потому что небеса — это реальность».

Для Мэри смерть была не смертью, но жизнью, даже в большей степени, чем эта жизнь, причем настолько, что она не хотела возвращаться к реальности, какой бы хорошей она ни была.

«У меня не было намерения возвращаться. Моя жизнь была прекрасной, но даже любовь моих детей (а это самая сильная любовь, которую я могу себе представить) блед-

² “Love Lessons from Heaven,” in *Simple Grace*, September 2017, pp. 19, 20.

неет перед ощущением пребывания в присутствии любви Божьей»³.

ОСП отмечались везде, во всех культурах, религиях и внутри всех социальных классов и возрастных групп, а если говорить в контексте религиозном, то среди христиан, последователей иудаизма, мусульман, индуистов и буддистов, а также в самом разнообразном светском контексте. Дон Пайпер, автор бестселлера «*90 Minutes in Heaven*» («90 минут на небесах») в 2015 году написал, что «в последние годы буквально лавина людей... стремится передать свой небесный опыт»⁴. Популярность этой темы прямо связана с преобладающим убеждением, что жизнь после смерти есть. Согласно проведенному в США в 2014 году опросу, трое из каждых четырех американцев верят в загробную жизнь⁵. Эта вера настолько сильна, что, согласно другому опросу, 13 % атеистов также верят в загробную жизнь⁶. Фактически статистика говорит, что верующих в потустороннюю жизнь больше, чем верующих в Бога.

А значит, нет ничего удивительного, что тема ОСП вызывает такой интерес со всех сторон. Большой объем проведенных исследований об этом явлении, результаты которых публиковались во многих журналах, действительно подтолкнул многих «к выводу, что жизнь после смерти есть»⁷. Можно, например, вспомнить дело врача Джеффри Лонга, опубликовавшего свои выводы по результатам исследования 1300 случаев ОСП: «Я верю, что все сводится к одной центральной точке — жизнь после смерти есть»⁸.

³ “Love Lessons from Heaven,” in *Simple Grace*, September 2017, pp. 19, 20.

⁴ John Burke, *Imagine Heaven* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2015), 12.

⁵ CBS’News Poll: Americans’ Views on Death,” in CBS News, April 27, 2014.

⁶ См. “Paradise Polled: Americans and the Afterlife,” in https://www.huffingtonpost.com/kathleen-wel-don/paradise-polled-americans_b_7587538.html.

⁷ Там же, с. 43.

⁸ Jeffrey Long, and Paul Perry, *Evidence of the Afterlife: The Science of Near-Death Experiences* (New York: Harper Collins Publishers, 2010), 4.

В то время как нет никаких причин подвергать сомнению в истинности этих околосмертных переживаний и искренности тех, кто рассказывает об этом, в нашей книге мы подвергнем сомнению интерпретации этих феноменов, свидетельствующих о жизни после смерти, и проведем ее оценку⁹. Мы посмотрим, действительно ли такая интерпретация позволяет сделать «логическое заключение», как выразился Берк. Действительно ли такое объяснение верное? Что именно фактически происходит во время околосмертных переживаний? Переживает ли телесную смерть человеческая душа, если такая «душа» существует? Действительно ли ОСП указывают, что смерть есть врата на небеса? В чем смысл смерти? В силу того, что данный феномен носит междисциплинарный характер, то есть затрагивает науку, философию и религиозные исследования, были проведены консультации со специалистами, представляющими эти области знаний. Все они в полной мере владеют как старой, так и новой интересной информацией, которая полезна и заставляет задуматься как профессионала, так и обычного читателя. Структура книги представляет собой четыре логичных последовательных этапа.

Первая глава — это непосредственное свидетельство о самом опыте. Во-первых, описывается опыт околосмертных переживаний с точки зрения пациента. Рут Фрикарт перенесла «сердечный приступ, дважды впадала в опасную кому, дважды испытала ОСП и пережила множество иллюзий или миражей». Она рассказывает потрясающую воображение историю о своем непростом пути, анализирует многие уровни сознания и высказывает свои соображения по поводу такого опыта. В сущности, именно готовность Рут рассказать «правду» об ОСП послужила толчком ко всему проекту.

⁹ Burke, 43.

Вторая глава предлагает объективное клиническое наблюдение и мнение медицинского специалиста. Врач-реаниматолог Пол Гиём был свидетелем многих драматических случаев восстановления жизнедеятельности. С этой позиции доктор Гиём высказал свою точку зрения относительно редкости ОСП: «Если кто-то рассказывал мне о туннеле, то можно сказать, что мне повезло». Это основанное на непосредственных беседах свидетельство напоминает нам, что опыт ОСП все еще остается феноменом, выходящим за пределы обыденного (лишь 3% американцев сообщили, что имели опыт ОСП¹⁰).

Глава третья обращается к вопросам, на которые пока нет ответа, и анализирует причины феномена ОСП. Как можно с научной точки зрения объяснить механизм этого явления? Глава написана нейробиологом доктором Раймондом Романдом. Хотя приводимая аргументация иногда сложна и требует большой внимательности, глава читается, как захватывающий роман. Основываясь на подтвержденных экспериментальных наблюдениях и на самых последних выводах в области исследования мозга, профессор Романд излагает свою позицию с присущей преподавателю ясностью. При этом он со страстностью исследователя объясняет, каким образом ОСП зависят от бесконечно сложных процессов мозговой деятельности и от загадочных взаимодействий в организме человека.

Глава четвертая обращается к вопросу о смысле и значимости данного феномена, освещая философский аспект этой дискуссии. Обращаясь к выразительному диалогу между Сократом и его учениками, доктор Сигве Тонстад являет нам незаметную глазу фундаментальную основу дискуссии

¹⁰ См. "The Truth about Near Death Experiences: Scientific Explanations of NDE and OBE," in <https://owlcation.com/stem/The-Truth-About-Near-Death-Experience-Scientific-Explanations>.

по вопросу ОСП: старый традиционный дуализм, который со времен Платона и до Декарта (точнее, даже до XXI века) оказывает влияние на образ мышления западной цивилизации. Профессор Тонстад приходит к заключению, что причина запутанности некоторых интерпретаций около-смертных переживаний в значительной мере объясняется концепцией разграничения между физическим и духовным (тела и души). Хотя автор данной главы обращается к трудным и сложным для восприятия концепциям, эта тема выглядит весьма актуальной при ясном и четком анализе той «великой борьбы», которая все еще «проходит через весь мир» сегодня.

Глава пятая дает возможность ознакомиться с еще одной философской позицией. Ее представляет религиозный мыслитель и автор популярных книг Клиффорд Голдштейн, вовлекающий нас в экзистенциальную конфронтацию со смертью. С научной и богословской точек зрения он разъясняет, чем является смерть и чем она не является. От философских истолкований Клиффорд Голдштейн переходит к удивительному личному эпизоду «внетелесного переживания», который он сравнивает с ОСП. Экстраординарное свидетельство Клиффорда Голдштейна, возможно, вас удивит, но оно потрясает и вдохновляет своей глубиной и актуальностью уроков истины.

Глава шестая, заключительная в книге, представляет собой классическое исследование Библии. Его задача заключается в том, чтобы проверить, до какой степени содержащиеся во многих интерпретациях ОСП богословские воззрения основаны на Писании. Традиционная человеческая дуалистическая концепция, отделяющая душу от тела, противоречит библейскому взгляду на человека. В проведенном исследовании популярная идея бессмертия души и ожидания загробной жизни соотносится с библейским

пониманием природы смерти, с библейским обетованием воскрешения мертвых и даже с апокалиптическими пророчествами. Помимо библейского анализа вы соприкоснетесь с глубиной и богатством вести Писания, и это позволит вам не только придерживаться прочной и прекрасной библейской истины о Боге, но также принесет утешение и надежду от вашего Господа и Спасителя.

Жак Дукан

Глава 1

МОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ТУННЕЛЯМИ ОКОЛОСМЕРТНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ¹

Рут Фрикарт-Мур

¹ Выражаю свою благодарность Клоду Босседодору за перевод статьи с французского языка и Шантал Сабартес за ее редактирование.

Мне было двадцать лет, и мы с сестрой лежали на лужайке на берегу реки, о чем-то неспешно болтая между двумя заплывами. Внезапно я поняла, что не могу ни говорить, ни пошевелиться. Я попыталась ухватиться за руку своей сестры Марианны, но меня парализовало. У меня не получалось ни повернуть голову, ни пошевелить пальцами, ни что-то сказать. Моя сестра, посчитав, что я задремала, не замечала ничего необычного. Мои родственники играли недалеко в мяч с детьми. Что мне было делать? Кому сообщить, что, может быть, я вот-вот умру в свои двадцать лет? Я попыталась взять свою шляпу, что лежала рядом с пледом, но это оказалось невозможным.

Пребывая в полном смятении, я ощущала потерянность и чувство полнейшего одиночества. Прикованная к земле, я не могла пошевелиться. Я даже не ощущала траву под своим телом, под руками или ногами. С другой стороны, уставившись взглядом в небо, я могла слышать возгласы детей, ощущала кипение жизни через окружавшие меня звуки и запахи. Жизнь бурлила рядом и была одновременно недо-

стижимой. Нет, пожалуйста, не сейчас! Сколько планов было в моей голове и в сердце! Перепуганная, я начала молиться: «Господи, спаси меня! Я не хочу умирать в двадцать лет!»

Не помню, сколько времени я так пролежала, окаменевшая, охваченная ужасом и перепуганная. Внезапно как-ким-то буквально чудодейственным образом жизнь вернулась ко мне; я встала и, будто ничего не случилось, подняла свою шляпку. Я догнала сестру, которая уходила от берега реки, чтобы обсохнуть, и мы быстро пошли домой, не сказав друг другу ни слова. Я была одновременно и потрясена, и охвачена чувством благодарности. Зачем тревожиться, если я могу ходить? Кто, в сущности, смог бы понять, что я только что пережила?

Позднее мне объяснили, что это была легкая кома — первая стадия коматозного состояния, но стань она более глубокой, и я могла бы умереть. А так она воздействовала лишь на функционирование мышц и отчасти на способность говорить. И все равно, это состояние было очень тягостным: когда ты можешь слышать все, что происходит вокруг. Позднее произошел второй случай, позволивший мне более полно понять те уровни, которые проходит человек от осознания реальности до бессознательности и даже смерти.

5 марта 1986 года жизнь покинула меня. Мы только что переехали на два этажа ниже в том же доме, где жили и раньше. С двумя подростками в семье наша старая квартира оказалась слишком тесной. Никаких ящиков и никаких чемоданов — лишь несколько коробок. Перебираться в новую квартиру было трудно, поскольку приходилось вручную перетаскивать вниз по лестнице мебель и все вещи. С облегчением и радостью я встретила окончание этого хлопотного и утомительного дня. Вечером наши двое сыновей отправились на хоккейный матч, чтобы расслабиться. Мы

с мужем устроились в креслах в гостиной среди царившего вокруг полного беспорядка. Какое облегчение! Большая часть работы выполнена, хотелось просто лечь и уснуть. «Спокойной ночи, дорогой! До завтра!» Возвращаясь к этому моменту, я до сих пор помню свой глубокий и громкий миротворенный вздох.

Но для меня завтра не наступило. В середине ночи в полной тишине — никаких звуков, никаких машин на улице, — будто охваченный предчувствием, муж коснулся моей руки. Но с моей стороны никакой реакции не последовало. Он коснулся моего лица, вновь никакой реакции. Муж включил свет и сразу же понял, что произошло. У меня остановилось сердце. Он бросился наверх, к нашему соседу, врачу. Тот сразу же взял ситуацию в свои руки, отдавая конкретные распоряжения внезапно разбуженным людям: «Звоните в больницу, вызовите неотложку!»

Приехала машина скорой помощи, меня забрали. Со мной поехали мой муж и врач. В то время как врач пытался восстановить работу сердца, муж всеми возможными способами делал мне искусственное дыхание. В промежутках он кричал водителю: «Быстрее! Быстрее!»

Когда мы подъехали к больнице Лозаннского университета, в реанимационном отделении нас ждали. Не было необходимости уточнять диагноз. Это был случай внезапной смерти. Мы все знали, что с сердцем у меня были проблемы; но никто не ожидал, что оно просто остановится. После дефибрилляции мое сердце (о чудо!) ожило. Одно сокращение, второе, десятое. Что же касается меня, то я как бы и не ожила. Я погрузилась в глубокую кому. Врач перепробовал все; муж перепробовал все. Они, передав меня врачам, ушли, чтобы вернуться в больницу на следующий день.

Для моих близких и друзей последующие дни были неопределимо тяжкими. Пребывая в покое полной бессозна-

тельности, я тем не менее могла слышать многое, о чем говорили люди: «Наверное, бедняжка не выкарабкается! Есть опасность того, что она останется парализованной или частично потеряет рассудок! Может быть, лучше ей остаться на том свете!» Мои родные и близкие, однако, были движимы иными побуждениями. Они говорили: «Какие бы ни давались прогнозы, не будем терять веру!»

Прошло две недели. Я пребывала на дне пропасти, погруженная в «огромную пустоту», где не было ничего. Я помню лишь один сон, который, как мне кажется, я видела в машине неотложной помощи, когда меня везли в больницу. Почему я так в этом уверена сейчас? Потому что в этом сне я могла слышать голоса находившихся рядом — мужа и врача. У меня было ощущение тряски. Возможно, это было, когда мне делали энергичный массаж сердца.

В этом странном сне семья врача и мои родные собрались в необычной, обитой бархатом комнате. Причем бархат этот менял цвет от изумрудно-зеленого до багряно-алого. Это было очень красиво. В этой обители покоя мы могли лишь перемещаться вверх и вниз, несмотря на отсутствие каких-либо лестниц. Вверх-вниз; вверх-вниз. В довершение всего, мы были на седьмом небе — легкие, как перышки, в нарядах принцев и принцесс. Великолепна была Мари, жена врача, с ее длинными, излучающими свет волосами и в тунике цвета морской волны. Бернар, врач, сменил свой белый медицинский халат на большой шарф из мягкого шелка, который повязал вокруг шеи. Их дети, Катрин и Грегуар, тоже были в моем сне. Там были и мы с мужем, и с нами два наших сына — Лоран и Доминик.

Воздух был легким. Все казались счастливыми в этой разноцветной излучающей свет обители. По сути дела, это общее благоденствие как бы подсказывало, что мы пребывали в раю, не окажись мы вдруг вновь на земле. Внезапно мы

очутились в пиццерии в Женеве! Никого это, однако, как бы и не расстроило и даже не удивило. Мы чувствовали себя счастливыми, сидя там перед своими тарелками. И, как кажется, мы сохранили одно из следов пребывания в раю — от каждого из нас исходило неприметное сияние. Ощущение любви окутывало нас и проникало в нас. Мы спустились на один этаж, и перемещение вверх и вниз прекратилось.

После этого чудного сна меня без всякого перехода выбросило из моей бездны. Это произошло 19 марта, в свои права вступала весна. Когда этого менее всего можно было бы ожидать, я открыла глаза. И что я увидела? Какой сюрприз! Из пиццерии я перепрыгнула в незнакомое место с белыми стенами и запахом эфира. Считая, что я все еще нахожусь дома в своей постели, я была абсолютно ошарашена. Ульрих, мой муж, сидел рядом на стуле. Он выглядел усталым и бледным. Но при этом был полностью одет и в галстук, как он обычно одевался, уходя на работу. В комнате было много цветов. Небесный свет исчез. Я была на земле, на прочном основании, которое я ощущала. Но где? В морге?

Я не успела выразить удивление, как первым отреагировал муж. «Ты узнаешь меня?» — спросил он. Меня несколько обескуражило такое несуразное приветствие. Я ожидала, что после утомительного и трудоемкого переезда и последовавшего за ним красивого сна я проснусь среди беспорядка в своей новой квартире. И вдруг я оказываюсь в совершенно ином месте и слышу более чем странный вопрос: «Ты узнаешь меня?» «Конечно, я тебя узнаю!»

Напомню читателю, что я провела в глубокой коме две недели. Поэтому важно понять, что между моментом потери сознания и моментом выхода из комы в моем сознании не запечатлелось ничего. Две недели полного отсутствия мыс-

лей или чувств. Я сказала: «Спокойной ночи! До завтра!», а затем провалилась в беспамятство.

В больнице давали разные прогнозы, по большей части пессимистические. Врачи предупредили моих близких и родных, что, придя в себя, я не буду узнавать людей, мне будет трудно ориентироваться. Они считали, что мне будет трудно двигаться из-за того, что мне повредили ребра, делая искусственное дыхание в машине неотложной помощи, а затем дефибриллятором в больнице. Неопределенных факторов было множество. Врачи предпочли не спешить, ожидая развития событий. В каком бы состоянии я ни оказалась, это уже хорошо. Уже просто увидеть улыбку на губах было счастьем и чудом само по себе. В отношении всего остального решение было одно: «Поживем — увидим».

Я очень быстро обнаружила, что чего-то недостает. Мы только что с трудом перебрались в квартиру, потом был странный сон — как все сны бывают либо чудесными, либо вселяющими ужас, либо светозарными. Все это в СВОЕЙ постели, и вот я просыпаюсь в совершенно другом месте на высокой белой больничной койке. Пока я изучала очертания комнаты, потолок, на котором не было люстры, широкие окна и галстук своего мужа, мне хотелось говорить, задавать вопросы. Муж, однако, не дал мне этого сделать.

Не могу сказать, как долго я бодрствовала. Внезапно и без предупреждения благодное состояние вернулось и вновь погрузило меня в ощущение любви и невесомости. На этот раз мне предстояло пережить в полной мере ту иллюзию, о которой рассказывают многие «пережившие»² классические околосмертные переживания.

Подобно всем другим «пережившим», я могла видеть тот хорошо известный свет, которому предшествовал туннель. Округлой формы свет сиял сквозь черную завесу, создавая

² Это слово относится к тем, у кого были ОСП.

ощущение пребывания в туннеле. Ощущение это подчеркивалось темным пятном или завесой, которые неизменно присутствовали в том, что я называю «отключением». Туннель этот не был статичным, поскольку ток моей возрожденной крови вносил свою лепту в существование этой иллюзии, совершенно необычной. Туннель был живым, свет был живым; но он не слепил и от него не исходил жар. Не ощущая дыхания или ускорения, я на полной скорости неслась этим туннелем. По сути, слово «скорость» здесь не подходит, потому что не было никакого ощущения движения. Это было, скорее, чувство внезапного растворения, которое столь же неожиданно сменилось восстановлением. Короче говоря, я внезапно как бы раздвоилась: мое тело покоилось на больничной койке, и с вершины облака я могла себя видеть. Из-под потолка комнаты мой двойник наблюдал эту сцену, необычную по своей яркости и ощущению подлинности. Она настолько глубоко запечатлелась в моей памяти, что даже сегодня я помню ее в малейших подробностях.

В этом сне (иллюзии или галлюцинации) действие происходило в Африке, а точнее в Габоне, в Ламбарене. На берегу реки было много покрытых густой листвой деревьев. Там же была Мари, жена Бернара, нашего семейного врача, который был в машине скорой помощи. Она вместе с мужем открыла амбулаторию, которая по своей обстановке напоминала ту, что я раньше видела в телевизионной программе, посвященной работе доктора Швейцера в больнице Ламбарена. На берегу реки — несколько хижин с крытыми соломой крышами и огромный открытый всем ветрам сарай. Со всех сторон приходили пациенты. Врач со своей женой непрерывно проводили операции, а их дети, Катрин и Грегуар, поливали сад. Они стояли ниже на другой стороне реки. В этот момент молодая медсестра-канадка раз-

будила меня, поместив мне под мышку градусник. Я ощутила горькое разочарование. Мне хотелось бы узнать, как развивался дальше этот явленный мне в трех измерениях эпизод. Да, в трех измерениях! Врач и его жена в Ламбарене находились в пределах видимости от меня, лежавшей на больничной койке. Их дети стояли слева чуть пониже. А сама я была выше, на полупрозрачном, но в то же время твердом облаке. Фактически это было совершенно классической иллюзией, которую зачастую интерпретируют как пребывание вне своего тела.

Когда 5 марта 1986 года у меня остановилось сердце, у мозга не было достаточно времени, чтобы полностью «выключиться». В машине скорой помощи врач и мой муж своими потрясающими и удивительными действиями обеспечивали поступление крови в сердце, а воздуха в легкие. Этим они не позволили завершиться процессу умирания, хотя мое сердце уже и перестало биться. Поэтому мой первый красивый сон был лишь тем особым моментом, когда во время поездки в машине неотложной помощи изменился уровень состояния моего сознания. В то время как врач своими манипуляциями сжимал мне ребра, что весьма напоминало пытку, я видела чудесные и непередаваемо прекрасные вещи в своем сне.

Спустя две недели я столкнулась с другим опытом — с околосмертными переживаниями. Это произошло, когда мой мозг только-только вернулся к нормальной деятельности. Я узнала своего мужа и сориентировалась в обстановке, полностью вышла из комы и стала вновь собой. Но при этом я была наспигована всякими препаратами, и стабильность моей мозговой деятельности была достаточно хрупкой. Совершенно очевидно, что в тот день мне не стоило так надолго вставать с постели. Так что мой внезапно прерван-

ный красивый объемный сон был всего лишь иллюзией во время пребывания в больнице.

Итак, если говорить о том, что я пережила два сердечных приступа, две опасные комы, дважды опыт ОСП и множество иллюзий или миражей во время падения уровня сознания, которое варьировалось от простого паралича членов до полномасштабного сердечного приступа, то судьба позволила мне запомнить и проанализировать многие уровни сознания во время ОСП. В целом эти переживания интерпретируются неудачно. Поэтому важно и нужно вновь вернуться к данной теме специально для тех, кто сомневается или ищет объяснений, которые опирались бы на здравый смысл. Поскольку я сама «пережившая», то считаю, что важно дать более четкое объяснение сути подобного рода «сна». Мы, «пережившие», только выиграем и ничего не потеряем от определенного рода верификации, особенно если учесть, что тысячи и тысячи людей в ходе своей жизни проходят через подобный опыт и делают это, не создавая проблемы.

После пережитого мною сердечного приступа многие желали знать, получила ли я разнообразные «доказательства», которые должны были бы свидетельствовать, что есть люди, которые перешли из нашего нижнего мира в более высокий, загробный мир. Они желали проверить истинность этого перехода. С толку сбивает то обстоятельство, что эти сны, миражи или иллюзии (туннели, свет, ощущение благополучия, видения умерших или даже небесных существ) не только возможны, но и находятся в допустимых пределах нормального функционирования мозга, если не учитывать того, что люди в большинстве своем не знают о грани между пребыванием в сознании и бессознательностью, а поэтому принимают простую иллюзию за реальность. Несомненно одно: во время пребывания в коме

первой степени непрерывно меняется уровень сознания, то поднимаясь, то опускаясь, подобно необъяснимым и неуправляемым американским горкам. Зачастую, находясь в постели, человек может совершенно четко слышать все, что происходит вокруг. Это подталкивает к заключению, что, если возможно наличие многих уровней сознания в простой коме, то что тогда можно сказать о снах и таких подобных им состояниях, как иллюзии, особенно если они носят мистический характер? Как можно опираться на постоянно изменяющееся состояние сознания? Слишком часто искренние люди слепо принимали высказанную Платоном гипотезу перехода. Воспринимая мираж как реальность, они черпали мужество в идее будущего после смерти, с энтузиазмом принимая этот луч света, приветствуя его, как Божественное знамение. Для многих это явилось некой наивысшей точкой, как бы личным и конфиденциальным кивком Бога в направлении новой духовной жизни, исполненной любви и благодарности. Они воспринимали это как приглашение ощутить способность принять жизнь в вечности, заранее ощутив при этом ее вкус. И уж вишенкой на торте было ощущение своей избранности для определенной миссии в ожидании истинного и бесповоротного отбытия в потустороннюю жизнь. От подобной милости не отказываются, однако иногда это приводит к неразумным вспышкам мистических настроений.

Вспоминается случай из моей жизни. Это произошло, когда я лежала в больнице, но даже сейчас, хотя с тех пор прошло свыше двадцати лет, меня не отпускает ощущение бесконечного и в высшей степени просветленного изумления. Вот как это было.

Я спокойно лежала на больничной койке, когда одна из тех многочисленных иллюзий, что проходили одна за другой в моем сознании, перенесла меня к отрывку из того же

рассказа. Перед письменным столом стояла полная женщина. Она рыдала и жаловалась, что ей не дали принять душ. Когда я проходила мимо, она схватила меня за руку, умоляя отвести ее в душ. Я недоумевала, потому что не имела понятия, где находится ванная комната. Она энергично тащила меня за руку и показала место, где лежали полотенца и мыло и где был душ. Я дала возможность этой женщине стать под воду и тщательно помыла ей спину, ноги и ступни. Затем я ощутила усталость и направилась к своей кровати, потная и в полном изнеможении.

Мой запертый в теле разум «пошел вразнос» от чрезвычайных усилий. Это доказывает, что тело и разум неразделимы, когда необходимо осознать какое-то определенное действие. Поэтому осмысленные жесты, слова и действия всецело зависят от этой ассоциации. Разуму требуется тело точно так же, как телу необходим разум для осознания малейшего осмысленного или лишнего смысла действия. Этот эпизод, более чем какой-либо другой, ясно показал мне во всей полноте, что ОСП представляют собой иллюзию, которая располагается на конкретном уровне, а именно сна.

Прежде чем завершить этот краткий призыв к более полному пониманию тех последовательностей уровня сознания, которые формируют структуру ОСП, не могу не привести еще один личный пример. Это было во время первого опыта ОСП, который я испытала, пока неотложная помощь мчала меня в больницу после остановки сердца. Энергичный массаж, который проводил доктор Бернар Мивелац, и помощь моего мужа, вдывавшего воздух в мои легкие, — все это способствовало тому опыту, который затем неизменно повторялся на одном и том же уровне: на границе, отделяющей сознание от бессознательного состояния. Этот феномен, будь то мираж, сон или что-либо иное, выходящее за пределы реальности, может происходить только на уровне

снов и более нигде. Такое представляется вполне нормальным человеку, пребывающему между жизнью и смертью.

Я только что пришла в сознание после двухнедельного пребывания в коме. Это интересный момент, поскольку сообщает нам о конкретном месте, где человек находится перед лицом смерти. В смертном сне вы не видите сновидений точно так же, как не видите их и во время глубокого сна. Глубокий сон представляет собой уровень или нейтральное состояние, на котором сознание не сохраняется. Он также позволяет нам отдохнуть. На уровне глубокого сна ОСП невозможны. Для них необходимо находиться на промежуточном уровне — на уровне сновидений; между глубоким сном и состоянием бодрствования. Это означает, что человек, который пережил ОСП, никоим образом не мог пребывать в потусторонней жизни. Это также означает, что, когда боль становится непереносимой, для человека доступен «уровень убежища». Совершенно обязательно помнить об этом. Наиболее примечательное из моих ОСП произошло в больнице позднее, когда я видела туннель и свет. Это случилось, когда мое сердце уже вновь функционировало нормально в течение многих часов, после выхода из комы, и когда сердце вернулось к своему нормальному ритму. После двухнедельного пребывания на больничной койке я встала слишком рано и надолго. Совершенно изможденное, мое сознание вновь снизилось до того уровня, который благоприятствует появлению из подсознания иллюзий, возвращению ко сну. Это была самая красивая, самая длительная и наиболее классическая из моих иллюзий. В ней присутствовали все элементы: появление туннеля, ощущение благополучия и многое другое.

Этот туннель, ведущий, как утверждается, к границам загробной жизни или в иные измерения, многих ставит в тупик. Почему? С одной стороны, он действительно выглядит,

как круглое отверстие, ведущее к свету. Иллюзия того, что ты безо всяких усилий перемещаешься и пересекаешь границу реальности, весьма схожа с воображаемым, магическим или мистическим переходом из знакомого пространства в светоносное. В физической реальности этого уровня впечатления наслаиваются одно на другое. У туннеля нет ни длины, ни глубины. Возможно, перед нами растворяется возникшая перед «внутренним оком» картина, и сразу же после этого она обретает новые очертания. Этот феномен рождает ощущение перемещения в туннеле, поскольку циркуляция крови вызывает вибрацию образа. Поистине, живая картинка! Не возникает ощущения, будто вы пересекаете некий порог, есть лишь безостановочное размывание четкости, что позволяет занять новую позицию, чтобы вновь сориентироваться или устремиться к новой точке назначения. Многоуровневое колесо крутится без усталости и почти всегда незаметно для людей, не подозревающих о ежедневно проходящих мимо богатствах.

Иллюзия возникающего перед взором туннеля характерна для каждого, кому приходилось испытывать падение артериального давления до уровня «отключения». Перед потерей сознания человек видит завесу или черное пятно. Это видение проходит, как кратковременная вспышка, поскольку достаточно часто человек приходит в себя буквально через долю секунды. Но если стадия завесы или черного пятна продолжается, то эту завесу пронизывает свет или посланный мозгом электрический заряд. Ощущение прохождения туннеля неизбежно усиливается круглыми очертаниями входа. Поскольку нормально функционирующий мозг представляет собой идеально организованные уровни сознания, и поскольку следующим этапом после вхождения в завесу, черное пятно или туннель будет свет, то за этим естественно и логично следуют жизненные воспоминания

(воспринятые на бессознательном уровне картины, звуки, запахи и даже физические ощущения). Эти непрестанно сменяющие друг друга уровни объясняются странными и чудесно сконструированными законами жизни, стимулированными химическими процессами. По этой причине нужно внимательно и уважительно относиться к утверждениям «переживших». Они искренне верят в реальность своих снов или видений, поскольку не так-то легко правильно диагностировать иллюзии, которые представляются такими реальными и при этом столь обманчивы.

Нужно подчеркнуть, что никто не лжет, когда описывает свои видения, телесные ощущения и пр. Не поддающиеся объяснению иллюзии во время ОСП остались в памяти у видевших эти сны, поскольку именно эти видения (туннели, свет, голоса и явление умерших людей наряду с ощущением полного благополучия) являются неотъемлемой частью того, что мы именуем «личным багажом» обучения, хранимым в подсознании. По сути дела, вполне возможно и даже нормально, что «переживший» видит нечто совершенно прекрасное и переживает изумительные чувства. И, однако, они не проистекают по приказу некой таинственной или дьявольской силы, как кое-кто считает. Все эти прекрасные вещи — просто миражи, или иллюзии, или химеры. Даже незначительная нехватка кислорода во время, например, автомобильной аварии, способна породить стойкую иллюзию, вызванную химическими изменениями в мозге. Очень многие из экспериментировавших с наркотиками помнят это ощущение благополучия и экстаза, которое очень похоже на опыт «переживших».

Каждый человек рождается с неопределимым и универсальным сокровищем — с мозгом, чудесным, чрезвычайно сложным механизмом, способным хранить и различать как самое лучшее, так и наихудшее, сохраняя связь с Творцом.

В нашем случае, поскольку возникло наихудшее — одно из наихудших заблуждений нашего века, — появилась насущная необходимость развенчать его как мистификацию.

Вся магия, содержащаяся в ОСП, остается обычным процессом нормального функционирования мозга, результатом которого является сон. В силу того, что содержание сна — будь он бодрящим, гнетущим, коротким или бесконечным — происходит от бессознательного, все это уже заложено в мозге, но находится в полном беспорядке, подобно мешанине из культурного наследия, звуков, цветов и переливов света. Бессознательное функционирует, подобно сделанной копии, оно поглощает и аккуратно запоминает нашу жизненную цепочку в ходе до сих пор еще не до конца исследованных человеком химических процессов. Все тайно инвентаризируется — культура, наши радости, страхи и чувства. Именно во время сна — на уровне сновидений, между сознательным и бессознательным — вновь всплывает данная ранее сделанная копия. Это относится как к нормальному сну, так и к такому аномальному, как ОСП.

Эта копия особенно часто всплывает утром, когда мы пробуждаемся, или во время дневного легкого сна. Она может проявиться даже во время несчастного случая, вызывающего шок или травму мозга, что вызывает ускорение процесса изменений в уровнях сознания. Такой феномен возможен в любое время жизни, а также в ее конце. Мозг сохраняет безграничную способность к «шуткам», поскольку «питается» всем тем, что мы проглотили за 15, 20 или 100 лет. Это чудо можно назвать «мусорным баком для памяти» — отсюда ничего не выплескивается публично, напротив, все удерживается и хранится. Для кого? Для чего? Для какого времени? Это Божественная тайна, которую еще предстоит разгадать.

Не следует, однако, удивляться, что эти осколки жизни, это содержимое «мусорного бака» жизни в нашем бессозна-

тельном не часто проявляется в упорядоченном и логичном порядке. И это вполне нормально, поскольку они собирались и добавлялись в разные моменты, и, кроме того, все они сгрудились на пространстве одной «копирки» — тысячи картин, воспоминаний и эмоций. Поэтому не нужно паниковать: сны представляют собой лишь «выбросы» реального опыта или осколки жизни, сложенные или перемешанные, подобно колоде карт. Именно это и есть та магма, которая порождает иллюзии в определенные моменты, как, например, ОСП в конце жизни или в любой иной момент нашей жизни.

Глава 2

ОКОЛОСМЕРТНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВРАЧА-РЕАНИМАТОЛОГА¹

Пол Гиет

¹ Адаптировано из P. Giem, *Scientific Theology* (Riverside, CA: La Sierra University Press, 1997), особенно главы 10.